М. А. Замшев[3]

МЫ В ПУТИ

Почти общим местом стало, что после начала СВО Россия вступила в новую реальность. Но далеко не все отдают себе отчет в том, какой она будет в итоге, поскольку всем очевидно, что Россия сейчас — как тяжелая льдина, которая сдвинулась и куда-то плывет. Нет, конечно. Я далек от того, чтобы сравнить страну с самолетом без управления, как в период перестройки сделал великий Юрий Бондарев. Но то, что мы наблюдаем некоторые процессы, которые далеки от завершения, очевидно. Более того, их завершение довольно трудно прогнозировать, если находиться в ключе системного анализа, а не пропагандистского угара.

Основным тезисом нынешнего времени можно назвать положение о существовании многополярного мира и его ценностей Тезис это не новый, но сейчас подается как судьбоносный. В нем видится путь спасения от прежнего гегемона Запада. Признайте, мол, наши ценности — и все будет хорошо. Но при этом мы ваши признавать не станем, так как вы их нам навязываете. Все кристально ясно. Борьба за свободу жить, как ты хочешь. Я рискну предположить, что это лишь верхушка айсберга. СВО и связанные с нею трагедии несколько застят нам глаза.

Президент России всегда подчеркивает, что нет недружественных стран, есть недружественные элиты. И над этими словами стоит задуматься. Нет ничего хуже, как утвердить в себе образ врага. Запад сейчас

[3] Главный редактор «Литературной газеты», литературного журнала «Российский колокол». Заслуженный работник культуры Чеченской Республики. Поэт, прозаик, литературный критик. Автор 10 поэтических книг («Любовь дается людям свыше», «От Патриарших до Арбата» и др.) и 5 книг прозы («Избранный», «Весна для репортера», «Вольнодумцы» и др.), более тысячи публикаций в разных жанрах в России и за рубежом. Стихотворения переведены на 15 языков, публиковались в «Литературной газете», «Независимой газете», в журналах «Москва», «Нева», «Урал» и других тиражных изданиях. Переводчик с румынского и сербского языков. Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Член Союза журналистов России, Наблюдательного совета литературной премии «Лицей». Председатель правления Московской городской организации Союза писателей России. Лауреат литературных премий им. Николая Рубцова, Николая Гумилева, Дм. Кедрина, Александра Грибоедова, премии в области литературы и искусства Центрального федерального округа РФ. Награжден медалями «Защитник Отечества», «За просветительство и благотворительность», Суворова, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени и др.

встал на эти рельсы. И пока это единственная слабость Запада перед нами; мы не должны эту слабость перенять, она нас уничтожит, превратит в дикарей, прибьет к жестокому и чуждому Востоку, что для нашей культуры губительно. Мы должны понять, что в ценностях Запада нет ничего плохого в их классическом виде и что Запад стал нашим врагом, когда начал от них отказываться, заменяя на иные — тоталитарные и бесчеловечные, лживые и ведущие к энтропии.

Чтобы понять, о чем я говорю, надо отрешиться от «совкости» и разобраться, за счет чего Запад выиграл эстетическое противостояние с СССР. Запад лучше изучил психологию человека того времени. Престарелые вожди СССР полагали, что лишать себя всего ради идеи — благо. Народ, однако, эту мантру советской власти с каждым годом разделял все меньше. Почему? Потому что в его основе лежала одна правда: затягиваем пояса ради будущего. Она эффективна, когда настоящее ужасающе, как было после 1917 и 1945 годов. Все понимали ради чего.

Слом произошел в 1960–1970-е годы. Когда пояса остались затянуты после гигантских общих народных усилий, а страна погрязла в дефиците и теневой экономике. Запад же показывал, что можно жить, не страдая ради будущего, и делал это умело. Когда советских граждан селили с незнакомыми людьми в гостиницах, где вечно не было мест, на экранах кинотеатров французские «Мужчина и женщина» любили друг друга, как хотели и где хотели, сидя в каких угодно кафе. Модным в СССР стало походить на западных денди, хотя Запад числили главным соперником.

Хороши ли были ценности СССР? Хороши. Но когда они не подтверждаются улучшением бытовой жизни людей, в них перестают верить, особенно когда те, кто их транслируют, в жизни исповедуют другое. Партверхушка и комсомольская богема позднего СССР, их образ жизни наглядно подтверждают вышесказанное. Были исключения? Но они ничего не определяли.

Этот опыт ценностного поражения крайне полезен сейчас. К чему привело то поражение? Мы сдались на милость победителю, обрушив весь блок наших союзников, поддались на его приманки, стали частью американоцентричного мира. Постепенно мы пришли к пониманию, что гегемон неидеален, что создает миф, ведет себя как шулер, что его соблазнительные ценности явно поистрепались, а возможно, и вообще не существовали.

Но когда слабый понимает неправоту сильного, его быстро делают крайним и виноватым во всем. Так происходило с Россией. Пока мы этого не осознали и не решили поменять правила игры. Риск большой? Большой. Рабы далеко не всегда стремятся к свободе и независимости. Но коли уж мы встали на этот путь и процесс пошел, важно обратить внимание на некоторые основные вещи, дабы избежать ошибок и стратегического поражения на перспективу.

Первое — необходимо преодолеть колониальную психологию. Внутреннее устройство любой колонии основано на том, что лидерами становятся те, кто ближе и теснее всего связан с метрополией. Для них нет закона. Фраза «Друзьям все, остальным закон» — типичный пример колониального мышления и экономической недоразвитости. Жизненных благ мало, потому делить их надо на предельно узкий круг. Все блага из метрополии. Ей выгодно поддерживать не лучших на социальной лестнице, а наиболее эффективных своих сателлитов. Сравните зарплату секретарши в Газпроме и преподавателя СПбГУ? Работы тут еще много. Правда ведь?

Второе — необходимо избежать чудовищной ошибки в борьбе с врагами и не встать на путь запретов и репрессий. Именно враги и соперники России всегда толкают нас на этот путь, так как он ослабляет нас больше всего. Надо брать лучшее из того, за счет чего коллективный Запад влияет на умы. Отрицанием и запретами влиять на умы, делать облик своих ценностей привлекательным невозможно. Главной традиционной ценностью должна стать терпимость к иным ценностям, если мы признаем мир многополярным и на этом строим свое возрождение.

Третье — надо понимать, что эффективное вложение средств — это не только то, где деньги вернулись и выросли. Такой дешевый монетаризм — враг ценностей. Государство должно вкладывать туда, где лучшие, в культуру и науку. И не ждать отдачи. Эффективные менеджеры — это вредный и пустой миф. Снижение затрат не эффективность; эффективность — их увеличение, если мы хотим выиграть. Не описать, сколько США через разные фонды вкладывают в пропаганду своей культуры и литературы в мире. Не описать! И никто тут не думает о возврате, возврат средств — совсем в другом, в том, что весь мир ждет новую книгу Франзена еще за полгода до ее выхода

И четвертое — не надо врать себе, если думаешь, что ложь во благо. Тогда станем свободными и независимыми. Только тогда!